

УДК 636.976/977 (477.95)

ДРЕВЕСНЫЕ РАСТЕНИЯ АБОРИГЕННОЙ ФЛОРЫ В ЗЕЛЕНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ВОСТОЧНОГО РАЙОНА ЮЖНОГО БЕРЕГА КРЫМА

Потапенко И. Л.

Карадагский природный заповедник НАН Украины, Феодосия, ira_potapenko@mail.ru

Проанализировано применение декоративных деревьев и кустарников местной флоры в зеленом строительстве восточного района Южного берега Крыма (ЮБК). Определен видовой состав дендрофлоры, проведен ее систематический и ботанико-географический анализ. Проанализирована частота встречаемости, состав жизненных форм, экологические и декоративные особенности аборигенных деревьев и кустарников, используемых в озеленении исследуемого района. Установлено, что аборигенная древесно-кустарниковая флора парков и других зеленых зон насчитывает 83 вида, относящихся к 27 семействам. Даны рекомендации по оптимизации парковых ландшафтов путем обогащения их местными деревьями и кустарниками.

Ключевые слова: аборигенная дендрофлора, зеленое строительство, восточный район ЮБК.

ВВЕДЕНИЕ

Крым занимает особое место в развитии садово-паркового искусства. В середине и второй половине XIX в. здесь возникают замечательные образцы ландшафтной архитектуры. Находясь в общем русле развития европейского искусства, эти сады и парки отличались неповторимым своеобразием, которое было предопределено специфическими местными природными и историческими условиями. То, что в других парках приходилось создавать искусственно, в Крыму уже было дано архитектору природой и соответствовало сложившейся пейзажно-романтической моде того времени: своеобразный рельеф, образующий раскрытые к морю амфитеатры, причудливые нагромождения скал, крутые скалистые обрывы, изрезанный бухтами и мысами морской берег, экзотическая растительность. Все это создавало предпосылки для формирования романтических архитектурно-ландшафтных композиций. Господство в то время в парковом строительстве пейзажного (ландшафтного, свободного) стиля, который характеризуется естественной красотой натуральных ландшафтов и пейзажей, позволило раскрыть огромное разнообразие и богатство природных свойств местных растений и возможности дополнительного обогащения садово-парковых ландшафтов этим путем [1]. Таким образом, использование в композициях декоративных деревьев и кустарников местной флоры явилось существенной особенностью крымских парков. Наиболее примечательны здесь вечнозеленые и полувечнозеленые растения: сосны крымская и судакская (*Pinus pityusa* var. *stankewiczii*, *P. pallasiana*), можжевельники высокий и колючий (*Juniperus excelsa*, *J. oxycedrus*), тис ягодный (*Taxus baccata*) земляничник мелкоплодный (*Arbutus andrachne*), пираканта красная (*Pyracantha coccinea*), ладанник крымский (*Cistus tauricus*) иглица понтийская (*Ruscus ponticus*), плющ крымский (*Hedera taurica*). Но еще более существенный

момент заключается в том, что аборигенная растительность может служить не только источником высокодекоративных древесных растений, но и выступать основой любой парковой композиции.

Вопросам использования растений местной флоры для озеленения уже уделялось определенное внимание [2–5], также как использованию декоративных качеств растений аборигенной флоры Крыма [6–9]. Для восточного района ЮБК, который характеризуется сухостью климата, летними, часто продолжительными засухами и относительно низкими зимними температурами, использование в парковых композициях декоративных экологически стойких местных деревьев и кустарников является актуальным.

Цель настоящего исследования – проанализировать применение растений аборигенной крымской флоры в садах и парках восточного района ЮБК, предложить способы обогащения, охраны и рационального использования перспективных местных деревьев и кустарников в зеленом строительстве исследуемого района.

Для этого были поставлены следующие задачи: определить таксономический состав, осуществить систематический и ботанико-географический анализ дендрофлоры, выявить частоту встречаемости, биоэкологические и декоративные особенности аборигенных деревьев и кустарников, используемых в озеленении исследуемого района, а также выделить наиболее экологически стойкие и декоративные древесные растения, предложить способы их использования в садово-парковых ландшафтах восточного района ЮБК.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Исследования проводились на территории восточного района ЮБК от п. Малореченское до п. Коктебель. Исследуемый район находится в зоне крымского субсредиземноморья (его восточного варианта), для которого характерны специфический ландшафт, почва и климат [10].

Нами были обследованы: старинные парки на территории п. Малореченское (середина XIX в.) и Карадагского природного заповедника НАН Украины (начало XX в.); два парка-памятника садово-паркового искусства местного значения (г. Судак), а также парки и зеленые зоны пансионатов, домов отдыха, детских оздоровительных комплексов. Также были обследованы парки, скверы, уличные насаждения, зеленые зоны промышленных объектов, детских садов, школ, больниц и т. п. девяти поселков: Солнечногорское, Малореченское, Рыбачье, Морское, Новый Свет, Солнечная Долина, Щебетовка, Курортное, Коктебель и г. Судака.

Выяснение дендрологического состава проводилось путем стационарных наблюдений, маршрутных обследований и экспедиционных выездов. При этом определялись следующие показатели: вид (разновидность, гибрид, форма), количество экземпляров и их местопроизрастание; возраст и высота (у деревьев – диаметр ствола и площадь кроны); биологические особенности растений: рост, цветение, плодоношение, генеративное развитие; экологическая характеристика (засухоустойчивость – стойкость к летней засухе, морозо- и зимостойкость, ветроустойчивость, стойкость к влиянию моря). Изучалась также декоративность

растений и способы их использования в парковых сообществах и иных зеленых насаждениях района исследования.

Систематическое положение, объем и номенклатура таксонов приняты по С. Л. Мосякину и М. М. Федорончуку [11]; ботанико-географический анализ дендрофлоры проведен в соответствии с типологической системой В. Н. Голубева [12], по этой же работе уточнялись биоморфологические и экологические особенности исследуемых растений, которые устанавливались нами в процессе исследований. Для оценки частоты встречаемости нами приняты следующие условные обозначения: ед – вид отмечен единично (1–3 места произрастания); изр (изредка) – отмечен изредка (4–10 мест произрастания); ч – отмечен часто (11–25 мест произрастания); м – вид встречается массово (более 25 мест произрастания). Мы также вводим категорию «единичные экземпляры» (ед. экз.) для видов, которые представлены 1–5 растениями только в 1 месте произрастания.

Оценка степени обмерзаемости древесных пород проводилась визуально по 7-ми балльной шкале: 0 – растения не повреждаются даже в суровые зимы; 1 – подмерзают концы однолетних (прошлогодних) побегов, а также листья вечнозеленых растений; 2 – полностью вымерзают однолетние побеги; 3 – полностью вымерзают двулетние побеги; 4 – вымерзает прирост последних трех лет и, в значительной мере, повреждаются многолетние ветви кроны; 5 – подмерзают ствол и скелетные ветви; 6 – растение подмерзает до корневой шейки, но затем восстанавливается порослью; 7 – растение погибает с корнем.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Нами установлено, что в зеленых насаждениях восточного района ЮБК используются 302 вида аборигенных и интродуцированных древесных растений, которые относятся к 65 семействам. Аборигенная флора представлена 83 видами (27,5% от общего числа), относящимися к 27 семействам (31,8% от общего числа). Более трети видов (34,9%) используемых в озеленении аборигенных древесных растений относятся к семейству Rosaceae (29 видов). Семейства Salicaceae, Oleaceae включают по 6 видов, остальные семейства – от 1 до 3 видов.

Анализ частоты встречаемости показал, что наибольшее число видов 27 (32,5%) аборигенной дендрофлоры единично представлены в зеленых насаждениях исследуемого района, т.е. растения данных видов отмечены нами в 1–5 объектах (рис. 1). Например, *Arbutus andrachne* произрастает в парке Карадагского заповедника (3 экземпляра), парке пансионата «Канак» в Канакской балке (1 экз.), парке пансионата Харьковского авиационного института в п. Рыбачье (1 экз.). Несколько экземпляров *Sorbus graeca* произрастают в пансионате «Солнечный камень» в п. Морское, и молодые посадки (несколько десятков деревьев) отмечены в пансионате «Львовский железнодорожник» в г. Судак. Изредка используются – 19 (22,9%); часто – 18 (21,7%) видов деревьев и кустарников. Только 3 (3,6%) вида аборигенных древесных растений массово используются в озеленении исследуемого района: *Pinus pityusa* var. *stankewiczii*, *P. pallasiana*, *Ligustrum vulgare*. Единичными экземплярами (ед. экз.) представлены 16 (19,2%) видов аборигенных древесных растений. Например, нами отмечены единичные экземпляры следующих видов:

Crataegus azarella (1 экз.), *Crataegus ceratocarpa* (1 экз.) в п. Коктебель; *Fraxinus oxycarpa* (1 экз.) в доме отдыха «Судак» в г. Судак, *Chamaecytisus ruthenicus* (несколько экз.), *Cistus tauricus* (неск. экз.), *Mespilus germanica* (1 экз.), *Quercus petraea* (неск. экз.) на территории поселка Карадагского заповедника и т.п. Таким образом, более половины (51,7%) видов аборигенной дендрофлоры представлены единичными экземплярами или отмечены единично в культурфитоценозах, следовательно, не играют значительной роли в озеленении региона. Однако они представляют интерес с точки зрения опыта культивирования их в условиях восточного района ЮБК.

Рис. 1. Частота встречаемости видов местной флоры в культурфитоценозах восточного района ЮБК

Ареалогическая структура аборигенной дендрофлоры зеленых насаждений исследуемого района свидетельствует о преобладании в ней видов, связанных с областью Древнего Средиземья, ареалы которых заходят в Переднюю Азию (таблица 1). Ботанико-географический анализ интродуцированной дендрофлоры показал, что среди растений, используемых в озеленении восточного района ЮБК, также преобладают деревья и кустарники средиземноморской флоры. Таким образом, очевидно, что именно Средиземноморская флористическая область может быть источником дополнительного интродукционного материала для исследуемого района. Примечательно, что в садах и парках отмечены 8 видов эндемичной крымской флоры [12]: *Cotoneaster tauricus*, *Crataegus ceratocarpa*, *C. dipyrena*, *C. karadaghensis*, *C. pojarkoviae*, *C. taurica*, *C. sphaenophylla*, *Tilia dasystyla*. Дальнейшее использование таких растений в культурных ландшафтах восточного Южнобережья будет служить их более широкому распространению.

В зеленых насаждениях исследуемого района ведущее место занимают листопадные деревья – 27 (32,5%) видов и кустарники – 22 (26,5%) вида. В условиях засушливого климата между кустарниками и настоящими деревьями существуют

промежуточные формы растений, напоминающие кустовидные деревья [13, 14]. Для таких растений, которые можно отнести к высокому кустарнику или маленькому (часто многоствольному) дереву, целесообразно ввести категорию «дерево, или кустарник». К этой категории относятся 18 (21,7%) видов исследуемых растений. В целом, листопадные породы (деревья, кустарники, полукустарники, лианы) преобладают во всех объектах зеленого строительства исследуемого района. Они представлены 69 видами, что составляет 83,1% от общего числа. Вечнозеленые (в том числе и полувечнозеленые) древесные растения включают хвойные (7,2%) и лиственные (9,6%) деревья и кустарники. Поскольку видовой состав вечнозеленых растений аборигенной флоры достаточно ограничен, здесь целесообразно привлекать интродуцированные растения, физиономически и экологически близкие к природной растительности.

Таблица 1

Ареалогическая структура аборигенных древесных растений в зеленых насаждениях исследуемого района

Тип ареала	Количество видов	% от общего количества видов
Европейско-средиземноморский	15	18,1
Восточносредиземноморский	9	10,8
Европейско-средиземноморско-переднеазиатский	9	10,8
Средиземноморско-переднеазиатский	8	9,6
Крымский эндемичный	8	9,6
Западнопалеарктический	5	6,0
Европейский	4	4,8
Палеарктический	4	4,8
Крымско-кавказский	3	3,6
Крымско-кавказско-малоазиатский	3	3,6
Евразийский степной	2	2,4
Переднеазиатский	2	2,4
Понтийско-казахстанский	2	2,4
Собственно средиземноморский	2	2,4
Южнопалеарктический	2	2,4
Крымско-балкано-малоазиатский	1	1,2
Крымско-малоазиатский	1	1,2
Средиземноморско-евразийский степной	1	1,2
Гибрид	2	2,4
Всего	83	100

По отношению к водному режиму исследуемые растения разделены нами на следующие группы.

I – засухоустойчивые (21 вид, 25,3%). Растения данной группы переносят засуху без заметных повреждений и могут расти в исследуемом регионе без полива.

К этой группе мы относим ксерофиты и гемиксерофиты – растения сухих местообитаний, которые способны переносить продолжительную сухость воздуха и почвы, оставаясь при этом в активном состоянии.

II – достаточно засухоустойчивые (31 вид, 37,3%). Переносят засуху хуже, чем представители первой группы и требуют более увлажненных мест посадки в исследуемом регионе. По своей экологии данные растения являются ксеромезофитами – устойчивы к воздушной засухе и относительно требовательны к почвенной влажности. Эти виды деревьев и кустарников в исследуемом регионе вполне могут расти без полива (при условии посадки в соответствии с их экологическими требованиями).

III – относительно засухоустойчивые (31 вид, 37,3%). Растения данной группы требуют более влажных мест произрастания и расположения их на затененных участках. Они могут быть сравнительно стойкими к воздушной засухе только при условии поддерживающего полива, особенно в засушливое время года (июнь–сентябрь). В засуху они теряют тургор листьев, но легко восстанавливают его после полива или снижения высоких температур воздуха. По своей экологии эти растения являются мезофитами с различной степенью засухоустойчивости.

Таким образом, анализ засухоустойчивости показал, что в озеленении недостаточно используются ксерофильные местные древесные растения, которые могут практически без ущерба переносить засушливые условия восточного Южнобережья. Мы предлагаем расширить применение уже используемых видов, таких как: *Cotoneaster tauricus*, *Crataegus karadagensis*, *C. orientalis*, *C. taurica*, *C. sphaenophylla*, *Fraxinus angustifolia*, *F. syriaca*, *Jasminum fruticans*, *Sorbus domestica*, *S. graeca*, *Colutea cilicica* и др. А также расширить ассортимент за счет привлечения новых декоративных засухоустойчивых растений: *Cotoneaster integerrimus*, *Crataegus stankovii*, *C. tournefortii*, *Colutea orientalis*, *Caragana frutex*, *C. mollis*, *C. scythica*, *Coronilla emeroides*, *Rosa micrantha*, *R. turcica*, *R. tomentosa*, *R. spinosissima*, *R. tschatyrdagi*, *R. pygmaea*, *R. tauriae*, *Spiraea hypericifolia* и ряда других.

Все аборигенные древесные растения являются морозо- и зимостойкими. Исключением являются аномально холодные зимы (с нижними пределами отрицательных температур и длительными морозными периодами), которые повторяются примерно раз в 30–50 лет [15], когда часть древесно-кустарниковой растительности (в том числе и аборигенной) поражается морозами. Так, зима 2005–2006 годов была малоснежной и отличалась значительными низкими температурами (– 22,5⁰С), иногда кратковременно до – 24,0⁰С на восточном участке района исследований (от г. Судак до п. Коктебель). Весной-летом 2006 г. нами была проведена визуальная оценка обмерзаемости древесных растений в зеленых насаждениях исследуемого района. По нашей оценке, реакция аборигенных крымских растений на экстремальные морозы была следующей. Плющ крымский (*Hedera taurica*), у которого часто подмерзают листья и концы однолетних побегов и не в столь суровые зимы, имел степень обмерзаемости I–II балла. Растения бирючины обыкновенной (*Ligustrum vulgare*), которые подвергались регулярной формирующей стрижке в парках и скверах, часто имели степень поражения

морозами до V баллов. В той или иной мере (I–VI баллов) были поражены морозами тамариксы (*Tamarix hohenackeri*, *T. ramosissima*, *T. tetrandra*), в основном, на склонах, открытых местах, в непосредственной близости к морю. Значительные повреждения (IV–VI баллов) получили растения держи-дерева (*Paliurus spinachristi*), в том числе и в местах естественного произрастания.

Довольно сильно (IV–VII баллов) повреждены морозами на участке от Судака до Коктебеля растения крымской флоры, естественно произрастающие западнее исследуемого района: *Ruscus ponticus*, *Pyracantha coccinea*, *Cistus tauricus*, *Arbutus x andrachnoides*, *A. andrachne*. Например, земляничник мелкоплодный в парке Карадагского заповедника зимой указанного года пострадал в значительной степени. У самого крупного дерева морозом были повреждены многолетние ветви кроны, но уже через год (в 2007 г.) это дерево цело, а в 2008 плодоносило (рис. 2). Поскольку земляничник мелкоплодный – одно из наиболее декоративных древесных растений Крыма, а также является охраняемым видом, он нуждается в дальнейших интродукционных испытаниях в местах за пределами естественного ареала. Его использование в культурфитоценозах восточного района ЮБК значительно обогатит и украсит любой садово-парковый ландшафт. Несколько растений ладанника крымского (*Cistus tauricus*), произраставших на территории парка Карадагского заповедника, вымерзли в предыдущие и не столь суровые зимы. Но поскольку данный вид был представлен лишь единичными экземплярами, необходимо проведение дальнейших исследований по интродукции его в парки восточного Южнобережья. Сосна Станкевича (*Pinus pityusa* var. *stankewiczii*), естественно произрастающая несколько западнее Карадага, на территории восточной части исследуемого района пострадал повсеместно (до IV баллов).

Растения витекса священного (*Vitex angus-castus*) в парках Судака также подмерзли до VI баллов. Таким образом, в зеленых насаждениях исследуемого района в аномально холодную зиму 2005–2006 гг. растения 12 видов (11,1%) крымской флоры пострадали от морозов. Примечательно, что все они имеют средиземноморское происхождение. Учитывая редкость повторения подобных зим, по нашему мнению, не следует сокращать их ассортимент.

Декоративный аспект имеет для садово-парковых ландшафтов первостепенное значение. Поэтому необходимо учитывать степень декоративности того или иного растения в различные сезоны года. В течение всего года декоративны хвойные древесные растения. В зеленых насаждениях исследуемого района применяются 6 видов хвойных деревьев и кустарников: можжевельники (*Juniperus excelsa*, *J. oxycedrus*, *J. sabina*), сосны (*Pinus pityusa* var. *stankewiczii* Sukacz., *P. pallasiana*), тис ягодный (*Taxus baccata*). Все они отличаются высокими декоративными качествами, а также рекомендованы для санаторно-курортного озеленения [16, 17]. Хотя все вышеперечисленные растения в совокупности с хвойными экзотами определяют основной фон культурных ландшафтов восточного района ЮБК, особенно в зимний период, их применение может быть расширено.

Большое значение для паркового ландшафта имеют красивоцветущие деревья и кустарники. К таковым можно отнести следующие виды местной флоры: *Berberis vulgaris*, *Cornus mas*, *Cotoneaster taurica*, *Jasminum fruticans*, *Ligustrum vulgare*,

Cerasus mahaleb, *Paliurus spina-christi*, *Prunus spinosa*, *Pyrus communis*, *P. elaeagnifolia*, *Tamarix ramosissima*, *T. tetrandra*, все виды родов *Crataegus*, *Rosa*, *Sorbus*. Из всех перечисленных видов часто в зеленых насаждениях исследуемого района используются тамариксы (*Tamarix ramosissima*, *T. tetrandra*). Особенно популярен тамарикс четырехтычинковый (*Tamarix tetrandra*), у которого распускание цветков происходит до распускания листьев и весь куст покрывается розово-сиреневыми соцветиями. Тамариксы хорошо переносят близость моря, поэтому идеально подходят для оформления набережных. В зеленых насаждениях района исследований применяется далеко не полный спектр красивоцветущих деревьев и кустарников местной флоры. Они значительно усилят эстетический эффект парковых сообществ и других зеленых зон района. Такими красивоцветущими видами растений являются: *Amygdalus nana*, *Caragana frutex*, *C. mollis*, *C. scythica*, *Cerasus mahaleb*, *Chamaecytisus ruthenicus*, *Cistus tauricus*, *Colutea orientalis*, *Coronilla emeroides*, *Crataegus atrofusca*, *C. pojarkovae*, *C. stankovii*, *C. tournefortii*, *Mespilus germanica*, *Rosa gallica*, *R. pygmaea*, *R. spinosissima*.

Важным компонентом садово-паркового комплекса являются растения с декоративной окраской и формой плодов. Декоративными плодами обладают: *Berberis vulgaris*, *Cornus mas*, *Ligustrum vulgare*, *Pistacia mutica*, *Prunus spinosa*, *Acer campestre*. Однако наибольшей декоративностью плодов отличаются растения родов *Crataegus*, *Cotoneaster*, *Sorbus*.

Местные боярышники отличаются наибольшим разнообразием плодов по форме, размерам, окраске (рис. 3). Плоды боярышников могут быть шаровидными (*Crataegus pentagyna*); округлыми с едва заметными гранями (*Crataegus taurica*), ребристыми (*Crataegus tournefortii*, *C. pojarkoviae*), с сильно выраженными гранями (*Crataegus stankovii*); яйцевидными (*Crataegus sphaenophylla*); эллипсоидальными (*Crataegus stevenii*, *C. monogyna*), с бугорчатыми выростами в нижней части (*Crataegus ceratocarpa*). Кроме боярышников с красными (*Crataegus curvisepala*, *C. monogyna*, *C. karadaghensis* и др.) есть виды с желтыми (*Crataegus pojarkoviae*), оранжевыми (*Crataegus orientalis*), красно-коричневыми (*Crataegus tournefortii*) и черными (*Crataegus atrofusca*, *C. pentagyna*) плодами. Крупноплодные виды имеют размер плодов 15–20 мм (*Crataegus orientalis*, *C. tournefortii*) и 20–25 мм (*Crataegus pojarkovae*). Боярышники имеют различную длительность сохранения плодов на ветвях. В отдельные теплые зимы у *Crataegus curvisepala*, *C. dipyrena*, *C. sphaenophylla*, *C. taurica* плоды не опадают до конца декабря-начала января.

Таким образом, аборигенная дендрофлора Крыма может быть источником высокодекоративных и экологически стойких растений для использования их в зеленом строительстве района исследований.

Как отмечалось выше, характерной особенностью крымских парков является сочетание в них декоративных растений местной флоры с экзотическими деревьями и кустарниками. Кипарис вечнозеленый, кедры атласский и гималайский, сосна итальянская, лавр, магнолия кажутся нам органически им присущими.

Что же касается парков восточного Южного берега, то здесь также отмечены интересные композиции местных и экзотических растений: группа фисташки

Рис. 2. *Arbutus andrachne* в период цветения (1) и плодоношения (2) в парке Карадагского заповедника

Рис. 3. Разнообразие плодов у аборигенных видов рода *Crataegus*
1 – *Crataegus pojarkoviae*; 2 – *Crataegus atrofusca*; 3 – *Crataegus stankovii*; 4 – *Crataegus sphaenophylla*.

туполистной (*Pistacia mutica*) и розмарина (*Rosmarinus officinalis*); можжевельника высокого (*Juniperus excelsa*) и различных кипарисов (*Cupressus arizonica*, *C. sempervirens*); лоха узколистного (*Elaeagnus angustifolia*) и тамарикса, (*Tamarix tetrandra*). Целесообразно строить парковую композицию на базе существующей естественной растительности, которая, с одной стороны, служит индикатором условий местопроизрастания, что очень важно при подборе пород из числа интродуцентов, с другой стороны, является тем фоном, в который должны «вписываться» вновь создаваемые сады и парки. Таким образом, создается своеобразный парковый комплекс, гармонично входящий в окружающий природный ландшафт.

Восточное Южнобережье обладает большим количеством заповедных территорий, которые создавались для охраны редких, эндемичных видов крымской флоры. Часто в пределах (или на границе) этих уникальных природных комплексов расположены парки, объединяющие на своей территории декоративные экзотические деревья и кустарники с фрагментами естественной растительности. К ним относятся парки, расположенные в балках Канакской и Сотера, в урочище Семидворье, при пансионатах «Новый Свет», «Полет» (п. Новый Свет), а также парк Карадагского природного заповедника. Удачное сочетание здесь аборигенной и интродуцированной растительности, позволило органически объединить в единое целое территорию парков и естественные насаждения сосны судакской, можжевельника высокого, фисташки туполистной, дуба пушистого, расположенные как на территории парков, так и на прилегающих к ним склонах. Эти приемы можно и нужно использовать в качестве положительного опыта паркового строительства в данном районе.

Использование растений природной флоры в парковом строительстве будет также способствовать сохранению и умножению редких, исчезающих и охраняемых видов. На территории многих парков исследуемого региона произрастают нуждающиеся в охране «краснокнижные» представители аборигенной крымской дендрофлоры [18]: *Arbutus andrachne*, *Juniperus excelsa*, *Pistacia mutica*, *Taxus baccata*, *Tilia dasystyla* и др. Эти растения природной флоры необходимо шире культивировать в садах и парках, что в настоящее время рассматривается как дополнение к основному способу – охране растений в естественных местообитаниях.

ВЫВОДЫ

1. Аборигенная флора (83 вида, относящихся к 27 семействам) составляет 27,5% от общего числа видов древесных растений, используемых в озеленении восточного района ЮБК. Наиболее представлены семейства Rosaceae, Salicaceae, Oleaceae.

2. Установлено, что более половины (51,7%) видов аборигенных древесных растений отмечены единично или единичными экземплярами, следовательно, не играют значительной роли в озеленении региона. Примерно четверть (25,3%) видов относятся к категориям «часто» и «массово».

3. Наибольшее число видов как аборигенной, так и интродуцированной дендрофлоры связаны с областью Древнего Средиземья. Следовательно, именно она может служить источником интродукционного материала в исследуемый район.

4. Нами подтверждено, что аборигенные древесные растения являются источником высокодекоративных и экологически стойких деревьев и кустарников, которые можно успешно использовать в озеленении. Доказана целесообразность создания зеленых зон на базе существующей естественной растительности, куда должны «вписываться» вновь создаваемые сады и парки.

Список литературы

1. Вергунов А. П. Русские сады и парки / А. П. Вергунов, В. А. Горохов. – М.: Наука, 1988. – 314 с.
2. Евтюхова М. А. Освоение декоративных растений природной флоры для озеленения / М.А. Евтюхова // Бюлл. ГБС. – 1952. – Вып. 14. – С. 55–58.
3. Ивашин Д. С. К вопросам интродукции растений местной флоры / Д. С. Ивашин // Интродукция растений и зеленое строительство: материалы Юбилейной сессии ботанических садов Украины и Молдавии (Киев, 12–13 дек. 1972 г.). – К.: Наук. думка, 1972. – С. 60–61.
4. Конопля О. Н. Использование дикорастущих растений Луганской области в озеленении / О. Н. Конопля // Теоретичні та прикладні аспекти інтродукції рослин і зеленого будівництва: матеріали II міжнар. конф. молодих дослідників. (Умань, 17–21 чер. 2002 р.). – К.: Фітосоціоцентр, 2002. – С. 103–104.
5. Машинский Л. О. К вопросу использования дендрофлоры в отечественном парковом строительстве / Л. О. Машинский // Бюлл. ГБС. – 1953. – Вып. 16. – С. 35–41.
6. Кожевникова С. К. Интродукция растений природной флоры в НБС / С. К. Кожевникова Кузнецов В. Н. // Бюлл. ГБС. – 1979. – Вып. 111. – С. 9–12.
7. Крайнюк Е. С. К проблеме сохранения и использования ресурсов дикорастущих полезных растений Крыма / Е. С. Крайнюк // Экология, фитоценология и оптимизация экосистем: сб. науч. трудов Никитского ботан. сада [под ред. В. В. Корженевского]. – 2004. – Т. 123. – С. 187–195.
8. Потапенко И. Л. Декоративные деревья и кустарники аборигенной флоры Крыма в озеленении курортов Коктебель и Курортное / И. Л. Потапенко, Л. Н. Каменских // Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана: тематич. сб. науч. трудов / под ред. В. Г. Мишнева, А. Н. Олиферова. – Симферополь: Таврия, 2003. – Вып. 13. – С. 82–89.
9. Потапенко И. Л. Перспективы использования аборигенных видов крымской флоры в декоративном озеленении / И. Л. Потапенко, В. Ю. Летухова, Л. Н. Каменских // Відновлення порушених екосистем: матер. другої міжнар. наук. конф. (Донецьк, 6–8 вер. 2005 р.). – Донецьк: ТОВ «Лебідь», 2005. – С. 286–288.
10. Багрова Л. А. Крымское субсредиземноморье / Л. А. Багрова, В. А. Боков, Л. Я. Гаркуша, Н. А. Драган // Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана: тематич. сб. науч. трудов / под ред. В. Г. Мишнева, А. Н. Олиферова. – Симферополь: Таврия, 2003. – Вып. 13. – С. 95–105.
11. Mosyakin S. & Fedoronchuk M. Vaskular Plants of Ukraine: A nomenclatural checklist / S. Mosyakin, M. Fedoronchuk. – Kiev: спец. Друк. наук. журн. НАНУ, 1999. – 345 с.
12. Голубев В. Н. Биологическая флора Крыма / В. Н. Голубев [второе издание]. – Ялта: НБС– ННЦ, 1996. – 126 с.
13. Куперман Ф. М. Морфофизиология растений / Ф. М. Куперман. – М.: Высш. школа, 1968. – 142 с.
14. Листопадные мсерофильные леса, редколесья и кустарники / [гл. ред. Л. Ю. Буданцев]. – Тр. Ботанич. Института им. В. Л. Комарова РАН. – 1995. – Вып. 17. – 257 с.
15. Методические указания по оценке климатических условий перезимовки плодовых культур в Крыму / [состав. В. И. Важов]. – Ялта: ГНБС, 1979. – 36 с.
16. Методические рекомендации по применению местных и интродуцированных растений в санаторных парках Южного берега Крыма / [состав. Ю. А. Акимов, И. Ф. Остапчук, Г. С. Захаренко]. – Ялта: ГНБС, 1987. – 20 с.

17. Галушко Р. В. Полифункциональность интродуцированных древесных растений в декоративном садоводстве / Р. В. Галушко // Бюлл. Никитского ботан. сада. – 1999. – Вып. 79. – С. 31–35.
18. Червона книга України. Рослинний світ / За ред. Я. П. Дідуха. – Київ: Глобалконсалтинг, 2009. – 900 с.

Потапенко І. Л. Деревні рослини аборигенної флори у зеленому будівництві Східного району Південного берега Криму // Екосистеми, їх оптимізація та охорона. Сімферополь: ТНУ, 2010. Вип. 2. С. 30–41.

Проаналізовано використання декоративних дерев та кущів місцевої флори у зеленому будівництві східного району Південного берега Криму (ПБК). Визначено видовий склад дендрофлори, проведено її систематичний і ботаніко-географічний аналіз. Також проаналізовано частоту трапляння та склад життєвих форм, екологічні та декоративні особливості аборигенних дерев та кущів, які використовуються в озелененні району, що досліджувався. Встановлено, що аборигенна дендрофлора парків та інших зелених зон нараховує 83 види, які належать до 27 родин. Надані рекомендації щодо оптимізації паркових ландшафтів шляхом збагачення їх місцевими деревами та кущами.

Ключові слова: аборигенна дендрофлора, зелене будівництво, східний район ПБК.

Potapenko I. L. Arboreal plants of aboriginal flora in planting of greenery in the east region of the South Crimean Coast // Optimization and Protection of Ecosystems. Simferopol: TNU, 2010. Iss. 2. P. 30–41.

Using the ornamental trees and bushes of native flora in planting of greenery in the East Crimean coastal region has been analyzed. The dendrofloral composition of species has been defined, taxonomy structure and botanical geographical distribution of these species have been analyzed. Frequency of the appearance, composition of life forms, ecological and ornamental features of the aboriginal arboreal plants has been analyzed as well. There has been defined that aboriginal arboreal flora of the parks and another green construction zones consists of 83 species belonging to 27 families. Parks and garden structure optimization by native trees and bushes enrichment are proposed.

Key words: aboriginal dendroflora, planting of greenery, East Region of the South Crimean Coast.

Поступила в редакцію 17.09.2010 г.